

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОИЗВОДСТВА В МЕЖДУНАРОДНЫХ СУДАХ И МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Виктор Михайлов *

В статье исследованы понятие, цели и задачи международного сотрудничества компетентных органов юстиции Российской Федерации и иностранных государств.

К международным преступлениям в международном праве принято относить деяния, предусмотренные уголовным законодательством многих стран мира и (или) базовыми международными правовыми актами о борьбе с такими преступлениями. Правовые нормы, регулирующие уголовную ответственность за данные преступления, образуют правовую основу судопроизводства по уголовным делам о данных преступлениях. Фактическая реализация данных правовых норм возможна (допустима) в уголовно-процессуальных формах международного сотрудничества соответствующих государств в сфере уголовного судопроизводства либо в уголовно-процессуальных формах судопроизводства, осуществляемого Международным Уголовным Судом или иными международными судами, в том числе при содействии международных организаций и (или) органов юстиции соответствующих государств.

Впервые весьма полный перечень международных преступлений был определен Уставом Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников Европейских стран оси, развязавших Вторую мировую войну.

Международно-правовые положения о неизбежности безусловного осуждения главных военных преступников определены

Декларацией об ответственности гитлеровцев за совершенные зверства, принятой Конференцией министров иностранных дел Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии¹ (А. Иден), Союза ССР (В.М. Молотов) и госсекретаря США (К. Холл). Данная Конференция проходила в Москве с 19 по 30 октября 1943 года. Указанным международным правовым актом от имени союзных держав Великобритании, Союза ССР и США провозглашено, что «немцы, которые принимали участие в массовых расстрелах или казнях, или же в истреблении, должны знать, что они будут отправлены обратно в места их преступлений и будут судимы на месте народами, над которыми они совершали насилия. Пусть те, кто еще не обогрел своих рук невинной кровью, учтут это, чтобы не оказаться в числе виновных, ибо три союзные державы наверняка найдут их даже на краю света и передадут в руки их обвинителей с тем, чтобы смогло свершиться правосудие».

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 ноября 1942 г. была образована Чрезвычайная Государственная Комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба на временно оккупированных территориях СССР гражданам, колхозам, обществен-

* Михайлов Виктор Александрович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, главный редактор-председатель редакционного совета журнала «Публичное и частное право»

ным организациям, государственным предприятиям и учреждениям². Чрезвычайная Государственная Комиссия в тесном взаимодействии с другими государственными органами, в том числе с органами предварительного расследования, прокуратуры и другими правоохранительными органами СССР, собрала, проверила и подготовила многочисленные материалы о злодеяниях гитлеровских преступников и их сообщников из союзных с фашистской Германией государств на временно оккупированных советских территориях. Многие из этих материалов были представлены в Нюрнбергский международный военный трибунал и по результатам их судебного рассмотрения положены в основу приговора в отношении главных военных преступников фашистской Германии и союзных с фашистской Германией государств Европы.

Неизбежность осуществления актов правосудия над гитлеровцами за совершенные ими зверства была подтверждена союзными державами СССР, Великобританией, США и на Ялтинской конференции глав данных государств в феврале 1945 г., хотя У. Черчилль при этом не считал необходимым осуществление международного гласного судебного процесса над фашистскими лидерами. И только в конце Второй мировой войны все руководители союзных держав пришли к согласованному выводу о целесообразности организации и осуществления гласного судебного процесса международным судом над главными военными преступниками. Уже после капитуляции Германии, в Лондоне была проведена в июле-августе 1945 г. Конференция представителей стран антигитлеровской коалиции по разработке основных положений об организации и проведении международного судебного процесса над главными военными преступниками фашистской Германии и её европейских союзников. С окончанием Конференции, 8 августа 1945 г., между Правительствами Великобритании, Союза Советских Социалистических Республик, Соединенных Штатов Америки и Временным Правительством Французской Республики было подписано (в соответствии с Московской Декларацией об ответственности гитлеровцев за совершенные зверства 1943 г.) Соглашение «О судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран оси». Статьей 1 данного Соглашения был учрежден Международный военный трибунал для суда и наказания главных военных преступников Европейских стран оси

(МВТ)⁴, а Приложением к данному Соглашению — Устав МВТ.

Юрисдикция Нюрнбергского международного военного трибунала и общие принципы уголовной ответственности главных военных преступников Европейских стран оси урегулированы статьями 6-11 Устава данного МВТ. Этими статьями установлены следующие положения:

«Статья 6. Трибунал, учрежденный Соглашением, упомянутым в статье 1 настоящего Устава для суда и наказания главных военных преступников Европейских стран оси, имеет право судить и наказывать лиц, которые, действуя в интересах европейских стран оси индивидуально или в качестве членов организации, совершили любое из следующих преступлений.

Следующие действия или любые из них являются преступлениями, подлежащими юрисдикции Трибунала и влекущими за собой индивидуальную ответственность:

а) *преступления против мира*, а именно: планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений, или участие в общем плане или заговоре, направленных к осуществлению любого из вышеизложенных действий;

б) *военные преступления*, а именно: нарушения законов или обычаев войны. К этим нарушениям относятся убийства, истязания или увод в рабство или для других целей гражданского населения оккупированной территории; убийства или истязания военнопленных или лиц, находящихся в море; убийства заложников; ограбление общественной или частной собственности; бессмысленное разрушение городов или деревень; разорение, не оправданное военной необходимостью, и другие преступления;

в) *преступления против человечности*, а именно: убийства, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам в целях осуществления или в связи с любым преступлением, подлежащим юрисдикции Трибунала, независимо от того, являлись ли эти действия нарушением внутреннего права страны, где они были совершены, или нет.

Руководители, организаторы, подстрекатели и пособники, участвовавшие в составлении или в осуществлении общего плана или заговора, направленного к совершению

любых из вышеупомянутых преступлений, несут ответственность за все действия, совершенные любыми лицами в целях осуществления такого плана.

Статья 7. Должностное положение подсудимых, их положение в качестве глав государства или ответственных чиновников различных правительственных ведомств не должно рассматриваться как основание к освобождению от ответственности или смягчению наказания.

Статья 8. Тот факт, что подсудимый действовал по распоряжению правительства или приказу начальника, не освобождает его от ответственности, но может рассматриваться как довод для смягчения наказания, если Трибунал признает, что этого требуют интересы правосудия.

Статья 9. При рассмотрении дела о любом отдельном члене той или иной группы или организации Трибунал может (в связи с любым действием, за которое это лицо будет осуждено) признать, что группа или организация, членом которой подсудимый являлся, была преступной организацией.

После получения обвинительного акта Трибунал делает такое объявление, какое он найдет нужным, о том, что обвинение намеревается ходатайствовать перед Трибуналом о вынесении определения о признании организации преступной. Любой член организации будет вправе обратиться в Трибунал за разрешением быть выслушанным Трибуналом по вопросу о преступном характере организации. Трибунал будет вправе удовлетворить или отклонить эту просьбу. В случае удовлетворения такой просьбы Трибунал может определить, каким образом эти лица будут представлены и выслушаны.

Статья 10. Если Трибунал признает ту или иную группу или организацию преступной, компетентные национальные власти каждой из Подписавшихся Сторон имеют право привлекать к суду национальных, военных или оккупационных трибуналов за принадлежность к этой группе или организации. В этих случаях преступный характер группы или организации считается доказанным и не может подвергаться оспариванию.

Статья 11. Любое лицо, осужденное Международным военным трибуналом, может обвиняться на суде национального, военного или оккупационного трибунала, упомянутого в статье 10 настоящего Устава, в совершении другого преступления, помимо принадлежности к преступной группе или организации; по осуждении такой трибунал может наложить на это лицо новое на-

казание в дополнение к тому, которое было наложено Международным военным трибуналом за участие в преступной деятельности этой группы или организации»⁵.

На основании указанных статей и иных положений Устава Нюрнберского международного военного трибунала приговором данного Трибунала были осуждены за совершение преступлений против мира, преступлений против законов и обычаев войны, преступлений против человечности 19 главных военных преступников Европейских стран оси. В том числе - к смертной казни через повешение 11 главных военных преступников, к пожизненному заключению или к тюремному заключению (до 10, 15 или 20 лет) 8 главных военных преступников. Трое подсудимых были оправданы⁶.

26 июля 1945 г. Союзом Советских Социалистических Республик, Соединенными Штатами Америки, Великобританией и иными союзными державами, находившимися в состоянии войны с Японией, была принята в Потсдаме Специальная прокламация об учреждении Международного Военного Трибунала для Дальнего Востока (далее - Токийский Международный Военный Трибунал). На основании данной Прокламации и решения министров иностранных дел Великобритании (А. Иден), СССР (В.М. Молотов) и госсекретаря США (К. Холл), принятого на Конференции в Москве (Конференция проходила с 19 по 30 октября 1943 года), был принят в Токио 19 января 1946 г. Устав Международного Военного Трибунала для Дальнего Востока. Юрисдикция Токийского международного военного трибунала и общие принципы уголовной ответственности главных военных преступников Дальнего Востока урегулированы статьями 5 и 6 Устава данного Трибунала. Данными статьями установлены следующие положения:

«Статья 5. Юрисдикция Трибунала в отношении лиц и преступлений.

Трибунал имеет право судить и наказывать военных преступников на Дальнем Востоке, которые обвиняются либо персонально, либо как члены организаций в преступлениях, включая и преступления против мира. Нижеперечисленные действия или любое из них в отдельности считаются преступлениями, подсудными Трибуналу, за которые привлекают к индивидуальной ответственности:

а) Преступления против мира, а именно: планирование, подготовка, развязывание или ведение объявленной или необъявлен-

ной агрессивной войны или войны, нарушающей международное право, договоры, соглашения или заверения, или же участие в совместном плане или заговоре в целях осуществления любого из вышеупомянутых действий;

b) Военные преступления, предусмотренные конвенциями, а именно: преступления против законов и обычаев войны;

c) Преступления против человечности, а именно: убийства, истребление, порабощение, ссылка (deportation), а также другие бесчеловечные акты, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, или преследования по политическим или расовым мотивам, которые были произведены при совершении любого преступления в связи с любым преступлением, подсудным Трибуналу, независимо от того, нарушало или нет такое действие внутренние законы той страны, где оно совершалось.

Руководители, организаторы, подстрекатели и пособники, принимавшие участие в разработке или осуществлении совместного плана или заговора, предусматривавших совершение какого-либо из вышеуказанных преступлений, несут ответственность за все действия, совершенные любым лицом при выполнении подобных планов.

Статья 6. Ответственность подсудимого

Ни служебное положение подсудимого, в любой период времени, ни то, что он действовал по приказу правительства или высшего начальника, не освобождают его от ответственности за совершение любого преступления, в котором его обвиняют, однако эти обстоятельства могут быть учтены Трибуналом при определении наказания, если Трибунал признает, что этого требуют интересы правосудия⁷.

На основе процитированных и иных положений Устава Токийского Международного Военного Трибунала были осуждены приговором данного Трибунала: 7 главных военных преступников - к смертной казни; 21 главный военный преступник - к различным срокам лишения свободы.

Анализ статей 5 и 6 Устава Токийского Международного Военного Трибунала, урегулировавших подсудность данного Трибунала и общие принципы уголовной ответственности главных военных преступников на Дальнем Востоке, свидетельствует, что во многом указанные статьи 5 и 6 Устава Токийского Трибунала повторяют содержание статей 6-9 Устава Нюрнбергского международного военного трибунала, которыми

была урегулирована его юрисдикция. Совпадение не случайное, поскольку содержание статей 6-9 Устава Нюрнбергского международного военного трибунала было в своей основе воспроизведено (несколько в иной редакции) в статьях 5 и 6 Устава Токийского международного военного трибунала.

Легитимность уставов международных военных трибуналов Нюрнберга и Токио и приговоров данных трибуналов подтверждены Резолюцией 95 (I) первой сессии Генеральной Ассамблеи ООН от 11 декабря 1946 года, в которой указано, что уставы данных трибуналов основаны на принципах международного права и являются развитием международного права. В Резолюции говорится:

«Генеральная Ассамблея принимает к сведению Соглашение об учреждении «Международного военного трибунала для судебного преследования и наказания главных военных преступников Европейских стран оси», подписанное 8 августа 1945 г., и приложенный к нему Устав, а равно то обстоятельство, что аналогичные принципы были приняты в Уставе Международного военного трибунала для Дальнего Востока, провозглашенном в Токио 19 января 1946 г. Поэтому Генеральная Ассамблея подтверждает принципы международного права, признанные Уставом Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в приговоре этого Трибунала, и предлагает... внести эти принципы в общую кодификацию преступлений против мира и безопасности человечества или в Международный уголовный кодекс».

На основании вышеизложенных обстоятельств могут быть сформулированы следующие суждения:

- правовые нормы статей 6-11 Устава Нюрнбергского международного военного трибунала и правовые нормы статей 5 и 6 Устава Токийского международного военного трибунала нормативно закрепляют не только универсальные принципы международного уголовного права, но также конкретные составы преступлений против мира, военных преступлений и преступлений против человечности, равно как условия привлечения к судебной ответственности физических лиц, совершивших указанные преступления;

- Устав Нюрнбергского международного военного трибунала и Устав Токийского международного военного трибунала, а также принятые на основе этих уставов прецеденты (приговоры) Нюрнбергского международного военного трибунала и Токийско-

го международного военного трибунала в отношении главных военных преступников Второй мировой войны допустимо квалифицировать в качестве основополагающих источников международного уголовного права, регулирующего защиту от преступлений, посягающих на мир и безопасность человечества;

- Устав Нюрнбергского Международного военного трибунала и Устав Токийского международного военного трибунала, равно как основанные на указанных уставах прецеденты (приговоры) данных трибуналов допустимо квалифицировать в качестве материально-правовой основы международного сотрудничества государств в сфере уголовного судопроизводства по делам о международных преступлениях и в качестве материально-правовой основы функционирования Международного Уголовного Суда и иных международных уголовных судов.

В последующие годы перечень международных преступлений был расширен базовыми международными правовыми актами, к которым относятся: Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (1948)⁸; Конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него (1973)⁹; Женевские конвенции 1949 г. о защите жертв войны и три дополнительных протокола к ним (1950 г., 1977 г., 2005 г.) о защите жертв и гражданских объектов во время национально-освободительных войн, внутрисударственных и межгосударственных вооруженных конфликтов¹⁰.

Данные конвенции образуют материально-правовую основу судопроизводства в Международном Уголовном Суде и в иных международных уголовных судах. Данные конвенции, а также соответствующие статьи Уголовного кодекса Российской Федерации (1996) и уголовных кодексов иных государств образуют материально-правовую основу международного сотрудничества государств в сфере уголовного судопроизводства по делам о международных преступлениях. Под соответствующими статьями УК РФ в данном случае имеются в виду: *Статья 353.* Планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны; *Статья 354.* Публичные призывы к развязыванию агрессивной войны; *Статья 355.* Разработка, производство, накопление, приобретение или сбыт оружия массового поражения; *Статья 356.* Применение запрещенных средств и методов ведения войны; *Статья 357.* Геноцид; *Статья 358.* Экоцид; *Статья 359.* Наемничество; *Статья 360.* Нападение

на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой.

К источникам международного уголовного права относится Римский статут Международного Уголовного Суда (1998), образующий материально-правовую основу деятельности данного Суда и иных международных судов. Римский статут Международного Уголовного Суда образует материально-правовую основу и международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства по делам о международных преступлениях, однако лишь тех государств, которые ратифицировали в установленном порядке Римский статут Международного Уголовного Суда и признали юрисдикцию данного Суда.

Римский статут Международного Уголовного Суда принят в Риме 17 июля 1998 года Дипломатической конференцией полномочных представителей под эгидой ООН по учреждению Международного уголовного суда. За текст Статута проголосовали полномочные представители 120 государств, включая полномочного представителя Российской Федерации; полномочные представители 7 государств проголосовали «против», в том числе полномочные представители США, Китайской Народной Республики, Индии, Израиля; представители 21 государства воздержались. Римский статут Международного Уголовного Суда пока не ратифицирован Российской Федерацией.

В соответствии с Римским статутом Международного Уголовного Суда к юрисдикции данного Суда относятся самые тяжкие преступления, вызывающие озабоченность всего международного сообщества, в числе которых:

- преступление геноцида (для целей Статута «геноцид» означает любое из следующих деяний, совершаемых с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую: а) убийство членов такой группы; б) причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы; в) предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение её; г) меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы; д) насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую);

- преступления против человечности (здесь означает любое из деяний, которые

совершаются в рамках широкомасштабного или систематического нападения на любых гражданских лиц, если такие нападения совершаются сознательно: а) убийство; б) истребление; в) порабощение; г) депортация или насильственное перемещение населения; д) заключение в тюрьму или другое жестокое лишение физической свободы в нарушение основополагающих норм международного права; е) пытки; ж) изнасилование, обращение в сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительная беременность, принудительная стерилизация или любые другие формы сексуального насилия сопоставимой тяжести; з) преследование любой идентифицируемой группы или общности по политическим, расовым, национальным, этническим, культурным, религиозным, гендерным или другим мотивам, которые повсеместно признаны недопустимыми согласно международному праву, с любыми деяниями или любыми преступлениями, подпадающими под юрисдикцию Международного уголовного суда; и) насильственное исчезновение людей; к) преступления апартеида; л) другие бесчеловечные деяния аналогичного характера, заключающиеся в умышленном причинении сильных страданий или серьезных телесных повреждений или серьезного ущерба психическому или физическому здоровью);

- военные преступления (в частности, совершенные в рамках плана или политики или при крупномасштабном совершении таких преступлений);

- преступление агрессии.

Следует иметь в виду, что в отношении вышеуказанных международных преступлений, подпадающих под юрисдикцию Международного Уголовного Суда, не устанавливается никакого срока давности. И если не предусмотрено иное, то соответствующее лицо подлежит уголовной ответственности и наказанию за преступление, подпадающее под юрисдикцию Международного Уголовного Суда, но только в том случае, если по признакам, характеризующим объективную сторону, это преступление совершено намеренно и сознательно.

Поскольку Римский статут Международного Уголовного Суда принят под эгидой Организации Объединенных Наций, постольку данный правовой акт допустимо квалифицировать в качестве одного из основополагающих источников международного уголовного права, которым нормативно закреплены универсальные принципы международного уголовного права, виды

преступлений геноцида, преступлений против человечности, военных преступлений и агрессии, а также условия привлечения к судебной ответственности физических лиц за совершение данных преступлений.

Поскольку Римский статут Международного Уголовного Суда не ратифицирован Российской Федерацией и поскольку Российская Федерация не признала юрисдикцию Международного Уголовного Суда, постольку правовые нормы Римского статута о вышеперечисленных международных преступлениях, подсудных Международному Уголовному Суду, с *юридической точки зрения* не могут рассматриваться в качестве правовой основы договорного международного сотрудничества Российской Федерации в сфере уголовного судопроизводства по делам об указанных международных преступлениях как с Международным Уголовным Судом, так и с государствами, которые ратифицировали Римский Статут. В то же время следует иметь в виду, что на основе принципа взаимности международное сотрудничество Российской Федерации с Международным Уголовным Судом и государствами, которые ратифицировали Римский Статут, возможно в соответствии с базовыми правовыми актами международного права и в соответствии со статьей 453 УПК Российской Федерации, часть 2 которой устанавливает: «Принцип взаимности подтверждается письменным обязательством Верховного Суда Российской Федерации, Следственного комитета Российской Федерации, Министерства иностранных дел Российской Федерации, Министерства юстиции Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ или Генеральной прокуратуры Российской Федерации оказать от имени Российской Федерации правовую помощь иностранному государству в производстве отдельных процессуальных действий».

В случае вступления Российской Федерации в международное сотрудничество с Международным Уголовным Судом на основе принципа взаимности не исключается проблема параллельной юрисдикции суда Российской Федерации с Международным Уголовным Судом. Согласно Римскому статуту проблема параллельной подсудности в отношении судебного преследования соответствующего физического лица за со-

вершенное им международное преступление подлежит разрешению в пользу Международного Уголовного Суда, но не суда Российской Федерации. При этом на любом этапе судебного разбирательства уголовного дела судом Российской Федерации Международный Уголовный Суд может официально просить суд Российской Федерации о передаче производства по делу в Международный Уголовный Суд в соответствии с Римским Статутом данного Суда.

Непосредственное отношение к проблеме материально-правовой основы международного сотрудничества Российской Федерации в сфере уголовного судопроизводства по делам о международных преступлениях имеет проблема взаимодействия Российской Федерации с Международным трибуналом по бывшей Югославии (МТБЮ). Проблемный характер указанного взаимодействия обусловлен сомнительной легитимностью создания данного трибунала и его устава, регулирования уставом юрисдикции и практического функционирования трибунала на основе данного устава.

Устав Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) принят Резолюцией 827 (1993) Совета Безопасности ООН от 25 мая 1993 года. Данный Устав регулирует судебный порядок рассмотрения дел о совершении физическими лицами с 1991 г. на территории бывшей Югославии серьезных преступлений, в частности, таких, как: а) преступления в области международного гуманитарного права, регулируемого Женевскими конвенциями 1949 г. и дополнительными протоколами к данным конвенциям 1950, 1977, 2005 годов; б) преступные нарушения законов или обычаев войны; в) геноцид; г) преступления против человечности¹¹.

Анализ Устава МТБЮ, порядка учреждения МТБЮ, публикаций о его практической деятельности и суждений юридической общественности по данным вопросам дают основания полагать следующее:

1. Широкое мировое сообщество не было вовлечено в процесс создания МТБЮ и его Устава и потому данные акции оказались вне контроля мирового сообщества государств и юридической международной общественности.

2. Если Нюрнбергский международный трибунал и его Устав были созданы в соответствии с нормами международного права – на основе международного договора, которым является Лондонское соглашение между СССР, США, Великобританией,

Францией от 8 августа 1945 г., то создание МТБЮ и его Устава осуществлено вопреки нормам международного права посредством Резолюции Совета Безопасности ООН, который, согласно Уставу ООН, не наделен судебными полномочиями и, соответственно, не вправе учреждать судебный орган и принимать устав, наделяющий данный орган судебными полномочиями и функциями.

3. Устав МТБЮ не соответствует общепризнанным принципам и нормам международного права, в частности, нормам Устава Нюрнбергского международного военного трибунала. Само создание МТБЮ и Устава МТБЮ явилось одним из главных шагов по разрушению наследия Нюрнбергского международного военного трибунала в виде его Устава и приговора в отношении главных военных преступников Европейских стран оси.

4. Если Уставом Нюрнбергского международного военного трибунала в соответствии с нормами международного права данный Трибунал был наделен юрисдикцией осуществлять судебную власть прежде всего во имя осуждения и наказания лиц, виновных в развязывании и осуществлении Второй мировой войны, то есть в организации и осуществлении агрессии, то Уставом МТБЮ данному Трибуналу не вменяется осуждение и наказание руководителей и иных лиц Западных государств за развязывание и осуществление войны на территории бывшей Югославии, то есть за организацию и осуществление агрессии на территории бывшей Югославии. Другими словами, создатели МТБЮ и Устава МТБЮ не ставили перед судьями и прокурорами МТБЮ задачу по судебному установлению тех, кто виновен в развязывании и осуществлении войны на территории бывшей Югославии, то есть тех, кто виновен в агрессии на территории бывшей Югославии. Из данных обстоятельств следует, что:

а) МТБЮ и Устав МТБЮ были созданы для того, чтобы исключить уголовную ответственность тех руководителей и иных лиц Западных государств, которые развязали и вели войну на территории Югославии;

б) исключение из юрисдикции МТБЮ агрессии и развязывания войны на территории Югославии, как основных преступлений против мира и безопасности человечества, было не случайным, но осмысленным действием создателей МТБЮ и Устава МТБЮ;

в) цель создания МТБЮ и Устава МТБЮ состояла и состоит в том, чтобы вывести из-под уголовной ответственности руководи-

телей и иных лиц Западных государств, несущих главную ответственность за военные преступления, которые были совершены во время развязывания войны на территории Югославии и во время совершения данной войны.

5. МТБЮ является международным судом агрессоров, то есть международным судом руководителей и иных лиц Западных государств, развязавших войну на территории бывшей Югославии и уничтоживших в ходе данной войны государственность Югославии. Большинство судей и прокуроров МТБЮ являются гражданами государств-агрессоров.

6. Положения Устава МТБЮ, регулирующие нормы уголовного права об уголовной ответственности потенциальных подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, осужденных за вменяемые им деяния, совершенные на территории бывшей Югославии, имеют обратную силу, что недопустимо в цивилизованном мире.

7. МТБЮ в своей судебной деятельности не уделяет должного внимания жертвам Западной агрессии на территории бывшей Югославии.

8. МТБЮ не является исключительно судебным органом, поскольку судьи МТБЮ на основе его Устава осуществляют также законодательные функции, что противоречит общепризнанному принципу разделения властей¹².

С учетом данных обстоятельств допустимо полагать, что:

а) фактически отсутствуют международно-правовые основания для признания в установленном порядке в качестве источника международного уголовного права Устава Международного трибунала по бывшей Югославии;

б) фактически отсутствуют международно-правовые основания для участия Российской Федерации в международном сотрудничестве в сфере уголовного судопроизводства с Международным трибуналом по бывшей Югославии.

Проблемным является вопрос легитимности Устава Международного трибунала по Руанде и вопрос легитимности самой деятельности данного трибунала. Устав Международного трибунала по Руанде принят Резолюцией 955 Совета Безопасности ООН от 8 ноября 1994 г. Данный Устав регулирует судебный порядок рассмотрения дел о со-

вершении физическими лицами серьезных преступлений, в частности, таких, как: а) геноцид; б) преступления против человечности; в) преступления в области международного гуманитарного права, регулируемого Женевскими конвенциями 1949 г. и дополнительным протоколом II к данным конвенциям от 8 июня 1977 г. [посягательство на жизнь, здоровье, физическое или психическое благополучие лиц; убийство; пытки; увечья; иные формы причинения телесных повреждений; взятие заложников; акты терроризма; мародерство; изнасилование; принуждение к занятиям проституцией и др.]¹³.

Суть проблемы Устава международного трибунала по Руанде и деятельности данного трибунала состоит в том, что:

- акция по созданию Международного трибунала по Руанде и устава данного трибунала, осуществленная посредством Резолюции Совета Безопасности ООН, не может считаться легитимной, поскольку, как отмечено выше, Устав ООН не наделяет Совет Безопасности полномочиями создавать международные суды и регулировать правовую основу их деятельности;

- создание Международного трибунала по Руанде и его устава осуществлено вне участия мирового сообщества и вне контроля мирового сообщества;

- нормы устава Международного трибунала по Руанде, регулирующие уголовную ответственность лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений, имеют обратную силу;

- Международный трибунал по Руанде не является исключительно судебным органом, поскольку судьи трибунала на основе его устава осуществляют также законодательные функции, что противоречит общепризнанному принципу разделения властей¹⁴.

С учетом данных обстоятельств допустимо полагать, что:

- фактически отсутствуют международно-правовые основания для признания в установленном порядке в качестве источника международного уголовного права Устава Международного трибунала по Руанде;

- фактически отсутствуют международно-правовые основания для участия Российской Федерации в международном сотрудничестве в сфере уголовного судопроизводства с Международным трибуналом по Руанде.

LEGAL FOUNDATIONS OF JUDICATURE IN INTERNATIONAL COURTS AND OF INTERNATIONAL COOPERATION IN CRIMINAL PROCEEDINGS

The article explores the concept, objectives and tasks of international cooperation of the relevant bodies of justice of the Russian Federation and foreign states.

Victor Mikhailov, Doctor of Science (Law), Full Professor, Merited Fellow of Science of the Russian Federation, Chief Editor – Chairman of the Editorial Board, “Public and Private Law” journal.

Ключевые слова:

борьба с преступностью, уголовное судопроизводство, международное сотрудничество, цели, задачи международного сотрудничества

Keywords:

struggle against crime, criminal proceedings, international cooperation, objectives, tasks of international cooperation.

Литература:

¹ Далее – Великобритания.

² Ведомости Верховного Совета СССР. 1942. № 40.

³ Делегация СССР на Конференции в Лондоне состояла из видных советских правоведов во главе с заместителем Председателя Верховного Суда СССР И.Т. Никитченко.

⁴ Далее – Нюрнбергский международный военный трибунал.

⁵ См.: Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников Европейских стран оси (статьи 1, 6-11) // Без срока давности. К 60-летию Нюрнбергского процесса / Ред. коллегия: Л.И. Швецова, А.Я. Сухарев, А.В. Наумов, О.Н. Хлестов, С.П. Минаков, Е.А. Тимофеев. М., 2006.

⁶ См.: Приговор Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников Европейских стран оси // Без срока давности. К 60-летию Нюрнбергского процесса / Ред. коллегия: Л.И. Швецова, А.Я. Сухарев, А.В. Наумов, О.Н.Хлестов, С.П.Минаков, Е.А. Тимофеев. М., 2006.

⁷ См.: Устав Международного Военного Трибунала для Дальнего Востока (вместе со «Специальной прокламацией, учреждающей Международный Военный Трибунал для Дальнего Востока»). Статьи 5, 6 // www.zaki.ru/pagesnew.php

⁸ Данная Конвенция принята Генеральной Ассамблеей ООН 9 декабря 1948 г., ратифицирована Президиумом Верховного Совета СССР 18 марта 1954 г., вступила в силу для СССР с 1 августа 1954 г. и на основании п. 2 Раздела второго Конституции РФ вступила в силу для Российской Федерации с 12 декабря 1993 г., то есть со дня принятия Конституции РФ всенародным голосованием.

⁹ Данная Конвенция принята Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1973 г., ратифицирована Президиумом Верховного Совета СССР 15 октября 1975 г., вступила в силу для СССР с 18 июля 1976 г. и на основании п. 2 Раздела второго Конституции РФ вступила в силу для Российской Федерации с 12 декабря 1993 г., то есть со дня принятия Конституции РФ всенародным голосованием.

¹⁰ Женевские конвенции приняты на Дипломатической конференции 12 августа 1949 г. и вступили в силу 21 октября 1950 г., ратифицированы Указом Президиума Верховного Совета СССР 17 апреля 1951 г. и на основании п. 2 Раздела второго Конституции РФ вступили в силу для Российской Федерации с 12 декабря 1993 г., то есть со дня принятия Конституции РФ всенародным голосованием. Женевские конвенции и дополнительные протоколы к ним образуют основу гуманитарного права.

¹¹ См.: Устав Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) // hghltd.yandex.net/yandbtm

¹² См.: Волеводз А.Г., Волеводз В.А. Современная система международной уголовной юстиции. М., 2009; Гуськова Е.Ю. История балканского кризиса 1990-2000. М., 2001; Михайлов Н.Г. Трибуналы в Нюрнберге и Гааге. Некоторые общие черты // Казанский журнал международного права. 2011. № 4; Мезяев А.Б. Нюрнберг: только ли история? Является ли Гаага преемником Нюрнберга? // Публичное и частное право. М.: Московский психолого-социальный институт. 2011. № IV (XII).

¹³ См.: Устав Международного трибунала по Руанде // yandex.ru/yandsarch

¹⁴ См.: Устав Международного трибунала по Руанде // yandex.ru/yandsarch